

Я не дам тебе уйти

Автор:

Ульяна Романова

Я не дам тебе уйти

Ульяна Романова

Настоящие мужчины #2

- Собирайся, - отчеканил я, - ты едешь со мной!

- Нет, - отрезала Регина, обнимая себя руками. Два шага, и я оказался напротив нее. Оперся ладонями о стену, запирая ее в кольце своих рук:

- Да, Регина! Сейчас ты соберешь свои вещи и поедешь со мной. Плевать на все, слышишь, - зашептал я, склонившись к ней. - Ты моя. И всегда была моей. Ты разведешься, а я забуду, что десять лет назад ты не захотела родить моего ребенка...

Она резко вскинула голову, замахнулась... Хлопок, но я не чувствовал боли. Видел только голубые глаза, которые метали молнии, и ничего не понимал.

- Регина... - голос сел и охрип. - Ты сделала тогда аборт?

История Капацкого. Не лайтовая!

Содержит нецензурную брань.

Ульяна Романова

Я не дам тебе уйти

Глава 1

Иван Капацкий

Дорога была скользкая, погода – мерзкая, а настроение – отвратительное. Бесило все: от первого снега, что валил уже второй день и почти сразу таял, до придурков на дорогах, которые не переобули свои тачки, а права, видимо, купили на ближайшей распродаже. Тяжело водить машину, когда вместо глаз – яйца, а реакция как у черепахи, то есть никакая!

Скрипя зубами и выдавая забористый мат, перестроился в правую полосу. На такой скорости я домой к ночи приеду, если повезет. Проще было бросить тачку и дойти пешком...

В висках застучало предчувствие чего-то... Звук удара, меня по инерции понесло вперед, в грудь больно уперся руль.

– Твою мать! – зло выругался я.

Заглушил мотор и устало вздохнул. Медленно покинул салон, чтобы оценить ущерб и завис. Меня, мать вашу, угораздило врезаться в крохотный ядовито-желтый «Матиз». Назвать это чудо «автомобилем» у меня язык не поворачивался, и я уже готовился встретиться с обладательницей ущербной недомашины.

Дальше стало еще хуже, потому что из салона «Матиза» вышла молодая и крайне экстравагантная девица. Из нового поколения тех, кто перся по аниме. Короткая плиссированная юбка, массивные ботинки, сверху вырвиглазная розовая шубка, яркий макияж, от которого глаза казались в пол-лица, два высоких хвоста на голове и презрительный взгляд, брошенный на мою машину.

Что за день?! Еще и на малолетку без царя в голове нарвался!

С тоской снова покосился на ее бампер и молча достал портмоне. Отсчитал несколько крупных купюр и протянул анимешнице:

- На. Хватит на ремонт, и шоколадку себе купи!

Девушка спрятала руки в карман шубки и сузила глаза, при этом надув пузырь жвачки.

Ненавижу нарывистых малолеток!

- Простите, а вас хамить где-то учили или вы от природы нахал? - приподняв бровь, уточнила анимешница.

- Что? - переспросил я, сузив глаза.

- А очки вам доктор для красоты прописал или чтобы вы этот мир четче видели? - продолжала нарываться девушка.

- Девочка, не хами! - предупредил я.

Очки я носил для солидности. И потому, что мой вид обычно заставлял таких вот барышень испуганно отшатываться в сторону. Я знал, как действую на людей, и уже привык вселять страх, лишь иногда пряча за стеклами очков тяжелый холодный взгляд.

- ГАИ будем вызывать? - спокойно уточнил я.

Обошел анимешницу по дуге, чтобы оценить ущерб.

- Ты бы на этом транспортном средстве зимой не каталась: порыв ветра чуть сильнее, и улетишь в Изумрудный Город, - посоветовал я.

- Позвольте мне самой решать, на чем и когда ездить, - обиделась девушка. - ГАИ вызывать не будем, и деньги оставьте себе!

Гордо взмахнула рукой.

В тот момент пассажирская дверь ядовитого авто распахнулась и... Тело отреагировало быстрее мозга. Кадык дернулся, а меня бросило в холодный пот. Она стояла напротив меня, ежась от холодного ветра. Ее светлые волосы разметались, не позволяя рассмотреть черты лица, которые я помнил наизусть. Красная помада на удивленно приоткрытых губах и взгляд голубых глаз, не предвещающий для меня ничего хорошего.

«- Как тебя зовут?

- Регина...

- Редкое имя...»

Ноги приросли к земле, пока я пытался вспомнить, как дышать.

- Лиза, поехали, - громко позвала Регина свою спутницу.

- Тут господин НикогоКромеСебяНаДорогеНеВижу настаивает на ГАИ, - повернулась к ней анимешница.

Регина перевела взгляд на меня и нахмурила брови.

- Возможно, господину стоит сменить окулиста, чтобы прописал ему другие очки, - ележно улыбнулась она.

- Или сменить тачку на повозку, - подсказала ее подружка, пока я тщетно пытался прийти в себя.

- Да, это отличный вариант, - согласилась Регина, переводя взгляд на меня, - возможно, тебе стоит пересесть на лошадь. Может, хотя бы она заметит яркую машину на дороге и не станет в нее врезаться.

Коза!

- Ну привет, Регина, - ядовито процедил я, решив, что достаточно хлебнул яда.

- Капацкий!.. Сколько лет... - сузив глаза, саркастически произнесла Регина.

«Десять».

- И я рад тебя видеть, - оскалился я, перекатываясь с пятки на носок.

- Кто сказал, что я рада? - приподняла бровь Регина.

- Регина, где твое воспитание? - неодобрительно качая головой, поинтересовался я.

- Дома забыла, - широко улыбнулась девушка. - Ваня, не нервничай, в твоём возрасте это особенно вредно!

И я снова, как и десять лет назад, взвился и сцепил зубы. Потому что это единственная женщина, которую хотелось трахнуть и пристрелить одновременно. Нет, сначала трахнуть, потом пристрелить. И именно в таком порядке.

Анимешница окинула меня с ног до головы презрительным взглядом и вернулась в салон «Матиза».

- До встречи, Регина... - зачем-то пообещал я.

Прозвучало угрожающе.

Она кинула на меня быстрый взгляд, на мгновение прикрыла глаза и суетливо вернулась в автомобиль. «Матиз» сорвался с места, виляя задом. В такую погоду рассекать на такой легкой тачке - самоубийство, я не шутил.

Сел в свою машину, вздохнул, отбросил очки в сторону и покатил, наконец, домой.

Добирался не меньше часа по пробкам и объехал три аварии, внимательно вглядываясь в каждую и страшась увидеть ярко-желтый помятый «Матиз»...

Войдя, наконец, в квартиру, скинул обувь и одежду, сразу прошел в кухню, нашел бутылку виски и сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Обжигающая жидкость прошла по пищеводу, не принося столь желанного облегчения.

Сел на диван, закинул ноги на журнальный стол и сделал новый глоток, отгораживаясь от воспоминаний.

Отключил мобильный, чтоб не дернули среди ночи, и включил телек, чтобы занять мысли какой-нибудь хренью. Но они упорно возвращались к заснеженной дороге, желтому «Матизу» и, мать вашу, к Регине...

Глава 2

Регина

Я села в машину, зажмурилась и обняла себя руками. Зачем я открыла дверь? Что пыталась доказать самой себе? Что Капацкий остался все тем же говнюком, что и десять лет назад? Десять лет и два месяца, если быть точной...

– Откуда ты его знаешь? – любопытствовала Лиза, на мгновение повернув голову в мою сторону.

Все ее внимание занимала дорога.

– Да так... – дернула я плечом.

– Он такой... – делилась эмоциями подруга. – Мурашки по коже и спрятаться под машину хотелось. Взгляд до костей пробирает.

Я только кивнула, подтверждая ее ощущения. Ваня или Капа, как его называли друзья, всегда вселял страх лишь одним своим присутствием. Даже отец его побаивался.

Грудь больно сжалась от непрошенных воспоминаний, а я отвернулась к окну, сильнее обнимая себя за плечи руками. Он почти не изменился. Только взгляд стал еще холоднее и, возможно, морщинки вокруг глаз стали чуть заметнее. Такой же высокий, самоуверенный и непрошибаемо-язвительный гад, каким был.

Я сразу же его узнала, стоило ему только выйти из своего внедорожника. Черного и зловещего, как и сам Капацкий. Не хотела попадаться ему на глаза, но какая-то неведомая сила заставила меня покинуть салон «Матиза», чтобы... что? Показать, что вот она я, жива и счастлива без него? Или мне хотелось увидеть в его глазах хоть что-то. Хоть отголоски чувства вины... Которых не было. Только обычное ледяное спокойствие и язвительная усмешка на губах.

- Мы почти приехали, - уведомила меня Лиза, выдыхая. - Ну и погода. Так и шепчет: «Займи, но выпей». Может, напьемся, а?

- Тебе завтра на работу, - напомнила я, - а мне на биржу труда.

- У тебя совсем нет денег? - сочувственно склонила голову Лиза.

- Есть немного наличных, - вздохнула я. - Влад заблокировал все мои карты.

- Гусь лапчатый, - припечатала Лиза, вызывая улыбку. - Ладно, прорвемся, у меня есть кое-какие запасы, - загадочно произнесла подруга.

- Не нужно. Я неплохой юрист. Надеюсь, что смогу найти работу, а с первой зарплаты сниму квартиру и съеду от тебя.

- Не торопись, мне все равно скучно одной, - легкомысленно махнула рукой Лиза и засмеялась. - ну что, пошли? Марш-бросок до подъезда.

Мы вышли на улицу, пряча лица за воротниками курток, и почти бегом бросились к подъезду. Лиза жила на втором этаже, спустя несколько мгновений мы уже стояли на ее пороге и дружно снимали верхнюю одежду.

- Можно, я первая в душ? - взмолилась подруга.

– Конечно, – натянуто улыбнулась я.

Единственное, чего мне хотелось в тот момент, – лечь спать. Я прошла в гостиную, плюхнулась на мягкий диван и уставилась в потолок. Образ Капацкого маячил перед мысленным взором, а я сцепила зубы и приказала себе о нем не думать.

В тот момент в кармане завибрировал мобильный. На экране высветилось «муж»; я снова скрипнула зубами, но вызов приняла.

– Регина, вернись домой, – вместо приветствия объявил Влад.

– Нет, – отрезала я, рассматривая потолок, словно там было что-то интересное.

– Рина, пожалуйста, хватит уже ночевать у подружек. Вернись домой, мы спокойно поговорим, – взмолился Влад, что было на него совсем не похоже.

– Не зови меня Риной, – устало попросила я. – Ты знаешь, что я ненавижу, когда ты коверкаешь мое имя.

«Ррррегина» – зазвучал в голове совсем другой голос. Властный, вкрадчивый, взбешенный. Мне так нравилось выводить его на эмоции...

– Хорошо, я больше не буду, – покорно согласился муж. – Где ты? Я приеду и заберу тебя домой.

– Нет, – повторила я.

– Регина, малышка, ты уже достаточно меня наказала, – вздохнул Влад, – я люблю тебя и только тебя, слышишь?

«– Я люблю тебя... – Капацкий почти рычит.

– Сильно? – захлебываясь от счастья, шепчу я.

– Хотелось бы меньше...»

Мотнула головой, снова прогоняя воспоминания. И поняла, что пропустила важную часть пламенной речи супруга:

– ...я вообще не знаю, откуда взялась она и ребенок, – горячился Влад, – и даже если этот ребенок мой, он мне не нужен!

– Откажешься от собственного сына? – вспыхнула я.

– У нас семья, и она важнее, – снова тяжело вздохнул Влад.

– Если бы семья была тебе так важна – ты бы не изменил мне четыре года назад, а потом не скрыл, что у тебя появился сын, – в который раз повторила я.

Влад замолчал, понимая, что мы уже в тысячный раз ведем один и тот же разговор. Но я не смогла принять факт, что у супруга, с которым прожила пять лет, обнаружился трехлетний щекастый сыночек, как две капли воды похожий на своего отца. Не нужен был тест ДНК, чтобы понять, что это сын Влада.

– Разблокируй мои карты, – ровно попросила я.

– Разблокировал час назад, – устало произнес муж. – Хотя бы не скитайся по подругам, ладно?

– Спокойной ночи, Влад, – выдавила я и отключила телефон.

Отбросила мобильный в сторону и зло поднялась. Подошла к окну, всматриваясь в темноту улицы. В свете фонаря хаотично танцевали снежинки, сбиваемые порывами ветра.

– Здравствуй, новая жизнь, – прошептала я, решив, что начинать что-либо с первым снегом – это довольно символично.

– Я все, – раздался жизнерадостный голос подруги за спиной, – ты иди в душ, а я постелю тебе на диване.

– Спасибо, – кивнула я, еще не подозревая, что моя новая жизнь будет тесно сплетена со старой...

Глава 3

Я вышла из здания очередной компании, спрятала руки в карманы пальто и посмотрела в затянутое черными тучами небо. Стихия немного успокоилась, но злой, холодный ветер сбивал с ног и заставлял ежиться от холода.

Чертыхнулась, глянула на часы, поняла, что потеряла большую половину дня, и решила, что на сегодня с меня хватит. Оказалось, что найти работу, даже имея красный диплом, но не имея опыта, – задача почти невыполнимая.

Все работодатели, как один, мило улыбались, скептически рассматривая мое резюме, задавали вопросы и вежливо обещали позвонить, тут же приглашая к себе в кабинет следующую претендентку на теплое местечко. Последний же «большой босс» прямо сказал, что ему нужен не делопроизводитель, а личный секретарь, который должен время от времени раздвигать перед боссом ноги. В тот же момент я гордо удалилась, предложив несостоявшемуся шефу искать секретутку в другом месте.

И что мне делать?

Я быстро огляделась по сторонам, соображая, где нахожусь. В нескольких кварталах от меня находился цветочный магазин, где работала Лиза, к ней я и решила заглянуть.

Быстро сбежала по ступенькам, прикрываясь шарфом от пронизывающего ветра, и потопала в нужную сторону, продолжая посыпать голову пеплом и снова зарываясь в воспоминания.

Влада я знала, казалось, всю жизнь: он был подчиненным отца и лучшим другом моего брата. Папа открыто говорил, что хотел бы видеть его моим мужем и своим преемником. Я же воспринимала его скорее как старшего наставника, возможно, друга. А потом в моей жизни случился Капацкий, чтоб ему... Как и вчера вечером, ворвался на черном внедорожнике, перевернул все с ног на голову, оставив от моей жизни только осколки, и исчез. Именно тот день разделил жизнь на «до» и «после». Что-то надломилось тогда внутри. Но рядом

всегда был верный Влад, который еще три года покорно исполнял роль моего друга и спасательной жилетки, а еще папа, который каждый день упорно твердил, что Влад станет для меня отличным мужем. И брат, который приглашал лучшего друга к нам в гости почти каждый день... Просто поужинать, просто позавтракать, просто поработать...

Я чуть было не поскользнулась, с трудом удержав равновесие на высоких каблуках. Выдохнула, покрепче перехватила ремешок сумки и заметила невдалеке кофейню. Влетела внутрь, купила две чашки кофе и потопала к подруге.

Над головой звякнул колокольчик, а в нос ударил запах цветов и прохлады. Лиза стояла у прилавка, сосредоточенно собирая букет. При моем появлении подруга вскинулась, машинально выдавая профессиональную улыбку. Мгновение, и улыбка превратилась в искреннюю.

– Как дела? – откладывая розу в сторону, заинтересовалась Лиза.

– Прорвемся, – выдохнула я, отряхивая снег с волос, и объявила, ставя стаканчики на стойку. – Я кофе принесла.

– Спасибо, – обрадовалась Лиза, протягивая руку и цепляя свою порцию кофе. – Вкусный. За углом покупала?

– Да, я тут недалеко была на собеседовании, – вздохнула я.

– И как? Взяли? – глаза подруги горели живым любопытством.

– Взяли. Но я отказалась.

– Почему?

– Потому что еще не настолько отчаялась, чтобы соглашаться на роль любовницы босса, – отпивая большой глоток латте с карамелью, сообщила я.

– А босс симпатичный? – весело хмыкнула Лиза. – А что? Я девушка свободная...

– Ну если толстячки под метр пятьдесят с залысинами и масляным взглядом – эталон твоей личной красоты, то скину адресок, – улыбнулась я, наблюдая, как Лиза брезгливо морщит нос.

– Спасибо, не надо, – открестилась подруга, махнула рукой и чуть было не уронила на пол горшок с сидящим в нем кактусом.

– У, зараза! – возмутилась Лиза, обращаясь, собственно, к кактусу. – Этот товарищ уже пару лет живет в магазине. Его никто брать не хочет. Мы уже даже акцию организовали: «Купи кактус – получи второй в подарок», но его даже даром не берут. Может, его сглазили? – предположила Лиза и тут же выдала свежую идею. – А давай я его тебе на новоселье подарю?

– А давай, – согласилась я, неожиданно развеселившись.

– Регин, ты торопишься? – вдруг жалобно обратилась ко мне Лиза.

– Я совершенно свободна.

– Постой тут пятнадцать минут, а? У нас курьер зашивается, а тут заказ совсем рядом с магазином. Я быстренько цветы отвезу и вернусь. Погода плохая, покупателей нет, – взмолилась подруга. – Клим с Кариной не узнают, они за городом с детьми.

– Беги, – подмигнула я.

– Цены везде стоят, не запутаешься, – просияла Лиза и ускакала в подсобку – переодеваться.

Я же вздохнула, сняла пальто, повесила его на спинку стула и снова посмотрела на пресловутый кактус.

– Я быстро, – снова уведомила подруга, вжикая молнией на куртке.

Подхватила букет с витрины, быстро упаковала его в специальную бумагу, призванную защитить от ветра, и умчалась.

От нечего делать я просто уселась на стул, достала из кармана мобильный и снова сосредоточила все свое внимание на сайте с объявлениями по поиску работы.

Звякнул колокольчик, оповещая, что в помещение вошел покупатель, я машинально вскинулась и чуть было со стула не рухнула. Мобильный выпал из рук на столешницу, а я нахмурилась, встречаясь взглядом со знакомыми до боли ледяными глазами. На его русых волосах медленно таяли снежинки, очки запотели, но Иван стоял на месте неподвижной статуей, тоже обескураженный очередной встречей. У меня перед глазами все поплыло, лишь его силуэт оставался четким.

– Регина? – изумился Капацкий, прокашлялся, поправил очки на носу и выдал свою самую гадкую ухмылку.

В его арсенале их было полно.

– Ваня, – с той же интонацией, что и он, произнесла я, решив, что меня, как и бедняжку кактуса, сглазили.

Две встречи за два дня – слишком много для моей и так расшатанной нервной системы. Он что, следит за мной?

– Как жизнь? – делая шаг ко мне, холодно поинтересовался Иван.

– Радует, – оскалилась я, вставая на ноги и сильно сжимая ладонями край столешницы.

Капацкий прошелся по мне взглядом, вызывая дрожь во всем теле и стаю мурашек на позвоночнике, и сделал еще шаг.

– Опять «свисток» намазала? – вдруг выдал он, снова возвращая меня в прошлое.

Ваня не разделял мою любовь к алой помаде и каждый раз говорил именно эту фразу, после которой протягивал руку и большим пальцем стирал ее с моих губ, размазывая по всему лицу.

– Фу как грубо, – фыркнула я, испуганно отшатываясь.

Кажется, Капацкий сам был в шоке от своей реплики, потому что снова поправил очки и опустил голову. Но быстро взял себя в руки, спрятал ладони в карманы джинсов и сделал шаг вперед, стремительно сокращая между нами расстояние.

– Я вежливость сегодня дома оставил, – ухмыльнулся он.

– Ты за цветами пришел? – разозлилась я. – Вот и выбирай. То, в какой цвет я крашу губы, – не твое дело!

– Отвратительный сервис, – пожаловался он... кактусу!

– Ваня, тебе срочно нужен врач, – с притворным участием произнесла я, – ты разговариваешь с цветком! Себя нужно беречь, сейчас куча всяких программ, призванных остановить возрастные изменения мозга!

– Ррррегина, – прорычал Ваня.

– Что? – захлопала я глазами, – я по-человечески волнуюсь. Вчера ты не заметил яркую машину на дороге. Сегодня разговариваешь с неодушевленным предметом, а завтра забудешь свой адрес, заблудишься и замерзнешь.

– Даже не мечтай, – расплылся он в широкой улыбке, – я буду жить еще долго. А букетик мне все-таки собери. Самый красивый.

– Доставка или сам заберешь? – хмуро уточнила я.

– Сам, – довольно сообщил Ваня.

– Какие цветы предпочитает твоя вторая половинка? – уточнила я.

– Желтые подсолнухи. Декоративные такие, с крохотными бутонами, – хрипло ответил он, а у меня снова подкосились ноги.

Потому что желтые подсолнухи любила я! Именно декоративные, которые очень сложно было достать в нашем городе.

Я резко развернулась, прожигая Капацкого взглядом. И разозлилась.

- Подсолнухов нет, - сообщила сухо, сдерживая внутреннюю дрожь.

- Какая досада. Я же говорил, что сервис у вас хромает просто на обе ноги. Инвалид, а не сервис, - Ваня неодобрительно покачал головой и заозирался по сторонам.

- Отличный сервис, - вспыхнула я. - На вот лучше кактус купи, - посоветовала ему, хватая горшок и обходя витрину.

Встала напротив Капацкого, свободной рукой опираясь на стойку.

- Зачем он мне? - приподнял он бровь.

- Он станет для тебя отличным собеседником. Можешь ему пожаловаться на отсутствие подсолнухов в нашей полосе в это время года, он с удовольствием выслушает и поймет тебя. Но если вдруг начнет отвечать - срочно вызывай «неотложку»!

- Может, стоит попросить у тебя жалобную книгу?

- «Муму» подойдет? Или еще жалобнее? - уточнила я, склонив голову.

- Коза! - не выдержал Иван. - Давай сюда свой кактус.

- На! - я протянула ему горшок с несчастным растением и только что ногой не топнула от злости.

Ваня взял суккулент с таким видом, будто тот сейчас выберется из горшка и покусает его. Вздохнул, достал портмоне, отсчитал несколько крупных купюр, положил их на столешницу и повернулся ко мне.

- Что-то забыл? - уточнила я.

Капацкий сжал губы, заиграл желваками и процедил:

- Нет. Всего хорошего, Рррегина...

- И тебе не хворать, - от души пожелала я, наблюдая, как лицо моего собеседника стремительно бледнеет.

Он сжал в ладонях горшок так, что, казалось, тот сейчас рассыплется на мелкие осколки. Я отшатнулась, не в силах сделать вдох. Тело само отреагировало, подобно собаке Павлова. Низ живота налился тяжестью, а во рту пересохло. Я сжала ладони в кулаки, вжимаясь бедрами в столешницу.

Ваня зло выдохнул, резко развернулся на пятках и, чеканя шаг, прошел к выходу. Но у самого порога обернулся, хищно улыбнулся и произнес:

- До встречи, Регина...

Звякнул колокольчик, хлопнула дверь, а я все еще пялилась туда, где пару мгновений назад стояла моя первая любовь...

Глава 4

Капацкий

Сука-а-а!

Я сел в машину, со всей дури захлопнул дверь и уставился на чертов кактус, который все еще сжимал в руках.

Как ей это удастся, как?! Довести меня до белого каления за несколько минут - для этого нужен особый талант.

У Регины он был. Я, как и десять лет назад, готов был лезть на стену... Но тогда у меня было право заткнуть ей рот поцелуем, утащить в свою квартиру и получить свою сатисфакцию во всех известных мне позах и слушать ее стоны вместо очередной колкости.

Член болезненно налился, в глазах потемнело, а я чуть не сорвался на ни в чем неповинном кактусе. Зло глянул на горшок и аккуратно поставил его на пассажирское сиденье.

Завел мотор и рванул с места, сам себе напоминая быка на корриде – потому что меня так же сильно бесила ее красная помада. Бесила и возбуждала одновременно.

Из всего обилия женщин вокруг меня я продолжаю сходить с ума от той, которая десять лет назад меня предала... Вместе со своим братцем и папочкой. Папа, кстати, на этом не остановился: это по его милости я отправился в такое место, откуда мы с Дэном только чудом выбрались живыми. И даже почти целыми...

Снова, сука!

Подъехал к зданию отдела по борьбе с наркотиками, где несколько лет назад я и четверо моих друзей приобрели рабочие места в отделе собственной безопасности. Я же еще и двух крестников приобрел, одного из которых назвали в мою честь.

Я снова сжал руль, выругался и взвился на сидении, вспоминая последнюю СМС, пришедшую от Регины. Тогда я разбил телефон и всю свою квартиру. От ошибки меня уберег только Дэн – ценой сломанного носа, сбитых костяшек пальцев и синяками под обоими глазами.

Мне тоже досталось, но это уберегло меня от тройного убийства полковника ФСБ, его сына и преемника. На следующее утро нас отправили на верную смерть...

Ненавижу три гребаных буквы в аббревиатуре...

Ненавижу!

Вышел из машины, зачем-то прихватив с собой треклятый кактус. Хотел выбросить его в урну, но рука не поднялась.

Регина за два дня умудрилась выбить почву из-под ног, хотя я искренне считал, что уже достаточно стар для такого урагана эмоций и что меня уже ничем было не пронять.

Но до сих пор больно. Там, в груди. Где сердце. Я не ангел и никогда им не был, но зачем она так? Я любил ее как никого и никогда. Я ей под ноги мир бы положил, выкрал бы из дома, разгреб бы с ее папашей. Как-нибудь... Я бы нашел способ. Но она не оставила мне выбора, просто и хладнокровно избавившись от всего, что ей мешало. И хуже того – сообщила мне об этом сухо, в СМС...

Коллеги испуганно шарахались, пока я чеканил шаг по коридору. Они и в обычном состоянии меня побаивались, но в тот день я был над собой не властен.

Влетел в свой кабинет, поставил кактус в центр стола и, не раздеваясь, включил компьютер. Я четыре года работал над программой, позволяющей мне получать доступ ко всем возможным базам данных. Я мог нарыть информацию о ком угодно, но только одну фамилию я никогда не мог ввести в поисковую строку.

Пока комп включался, я снял пальто, сел на свое кресло и запустил программу...

– Ну, ты был в магазине? – без стука влетел Клим в мой кабинет. – Забрал документы?

Я зарычал, заметив заинтересованный взгляд Клима на гребаном кактусе. Друг поднял на меня глаза и заржал:

– Тебе Лиза нашего инвалида всучила или ты сам решил беднягу пожалеть?

– Чего? – хрипло переспросил я.

Какая, к чертям, Лиза?

– Того. Кактус этот никто брать не хотел. Тебе он нафига нужен?

- Это мой новый друг, - снова зарычал я.

- О как! - хмыкнул Клим и снова заржал.

Для неподготовленных он выглядел устрашающе. Лицо, испещренное шрамами, холодный взгляд, теплеющий, только когда он брал на руки своих дочерей-близняшек или обнимал жену. Климму досталось больше всех нас...

- Что у вас тут случилось? - влез в диалог Саня, тоже без стука влетая ко мне в кабинет.

- Лиза впарила нашему Ванечке кактус, - никак не желал угомониться Клим.

- Только не говори, что он еще и деньги за это заплатил. Стареешь, Ваня, - покачал головой Саня, и это сработало триггером.

- Какая, мать вашу, Лиза?! - рявкнул я, резко поднимаясь.

Мне срочно нужно было выпустить пар!

Пулей вылетел из кабинета, на ходу снимая пиджак и рубашку. Парни потопали за мной.

- Капа, где документы? - продолжал Клим.

- Подожди, не видишь, у человека внеплановый стриптиз, - сострил Саня.

Я уже ничего не слышал, быстрым шагом спускаясь по лестнице в наш спортзал. Вошел уже без рубашки и снова рявкнул:

- Все пошли нахрен!

- Капа, что случилось? - забеспокоился Саня.

Я молчал. И лупил грушу. От души и голыми руками.

Сука, почему мне до сих пор так больно?!

- Капа... Что? - обратился ко мне Дэн, который решил присоединиться к созерцанию моего зверства.

- Рррегина! - выдавил я, снова срывая всю злость и боль на груше.

Дэн единственный из моих самых близких друзей, кто знал Регину лично. Кто видел все. Кто не дал мне скатиться в кровавое безумие...

- Твою мать! - задумчиво почесал Дэн подбородок и тоже быстро снял рубашку. Жестко приказал. - Вставай!

Это то, что было мне нужно. Мы встали друг напротив друга в стойку, сжимая кулаки. Удар, Дэн увернулся и попытался ударить меня. Я быстро выставил блок, и мы оба упали на маты, грязно ругаясь.

Парни не лезли, спокойно дожидаясь, пока я приду в себя. Я не знаю, сколько времени мы дрались. Но когда боль во всем теле наконец стала ощутимой, а я почувствовал, что жив, жестом указал Дэну, что все, я в норме.

Мы оба сели на пол, пытаюсь отдышаться. Я протянул Дэну ладонь, командир молча ее пожал и вытер пот со лба, уставившись на меня:

- Надо напиться, - решил он, - поехали к нам.

- Поехали, - вздохнул я, поднимаясь...

Глава 5

Регина

После ухода Капацкого я еще долго приходила в себя. Ноющая боль в груди мешала дышать, а я с трудом сдерживала подступающие слезы. Я думала, у меня их больше не осталось, но нет – стоило ему вернуться, как я снова научилась плакать.

Вернулась Лиза – румяная и довольная. Она стряхивала с плеч снег, пытаясь отдышаться. Ловко отбросила в сторону куртку и воззрилась на стойку, где место кактуса заняла пачка денег.

– Регина, ты продала кактус? – удивилась подруга, пересчитывая купюры, и ахнула. – Еще и втридорога!..

Я могла только вымученно улыбнуться.

– У тебя талант. Может, к нам устроишься? – выдала Лиза новую мысль.

От перспективы еще раз встретиться с Капацким по телу прошла дрожь, а я отрицательно замотала головой.

Мне казалось, что это какая-то дурацкая игра высших сил. Десять лет я ничего о нем не слышала. Не встречала случайно на улице, не оказывалась в одном супермаркете... И тут словно кто-то невидимый снова и снова сталкивает нас в самых неожиданных местах.

Почему именно сейчас?

– Регина, – заметив, что я зависла, обратилась ко мне Лиза, – все в порядке?

– Да, – заверила я, надеясь, что говорю достаточно убедительно, – я, наверно, поеду домой. Что-то голова разболелась.

– Хорошо, – согласилась Лиза. – Может, тебе такси вызвать?

– Нет, я прогуляюсь, – отказалась я, натягивая пальто.

– Точно все в порядке? Кто купил кактус?

С сегодняшнего дня я разлюбила кактусы!

- Понятия не имею, - пожала я плечами, спасаясь бегством от вопросов подруги.

Мы с Лизой познакомились случайно, столкнувшись тележками в магазине три года назад. И как-то быстро разговорились, договорившись обменяться номерами. Ее экстравагантный внешний вид и увлечение аниме меня несколько не смущали, наоборот, добавляли подруге некую изюминку.

С ней было легко, и я всегда знала, что Лиза встанет на мою сторону и поддержит меня. Но нашу историю с Ваней я не рассказала даже ей. Не хотела ворошить прошлое и снова проживать все то, что случилось. Засунула свои воспоминания в шкатулку и спрятала ее в самую глубину своей души.

Но Капацкий, не напрягаясь, открыл ее и выпустил воспоминания. Словно из ящика Пандоры, оттуда полезли все бедствия и несчастья. И я боялась заглянуть вглубь, чтобы посмотреть, осталась ли на дне надежда...

Вышла на улицу и, пошатываясь, побрела в сторону дома, где жила Лиза, уже не обращая внимания, как холодный ветер пробирается под шарф. Хотелось кричать, но я молчала. И продолжала идти. Как и все последние десять лет...

По дороге я забрела в магазин - купила немного продуктов, решив что-нибудь приготовить нам с подругой на ужин. Я не хотела быть приживалой, и подругу нужно было отблагодарить, пусть даже и нехитрым ужином после тяжелого рабочего дня.

Держа в одной руке пакет, я свернула во двор и заметила знакомую машину моего старшего брата. Скривилась, вздохнула и пошла в ее сторону.

- Привет, - сказала, садясь на пассажирское сидение.

Андрей покосился на меня и включил обогрев салона.

- Спасибо, - прошептала я, растирая замерзшие ладони.

- Как дела? - хмуро поинтересовался брат, барабаня указательным пальцем по рулю.

- Отлично, - оскалилась я.

Брат повернулся к окну, выдерживая паузу. Он перенял эту дурацкую привычку у отца. Тот тоже любил буравить собеседника строгим взглядом и делать длинные паузы между предложениями.

Я спокойно откинулась на сидении, ожидая, когда противная дрожь во всем теле пройдет и я окончательно согреюсь. На методы ведения диалогов мужчин из моей семьи я давно научилась не реагировать, а спокойно ждать, когда им надоест молчать.

- Почему ты живешь здесь? - наконец заговорил Андрей.

- Ты и сам знаешь, - пожала я плечами. - Андрей, мне нужна работа.

- Зачем? - вспыхнул брат, резко разворачиваясь ко мне. - Тебе плохо было? Зачем тебе работа, Регина? Вернись к мужу и наслаждайся жизнью.

- Может, ты еще предложишь подружиться с матерью его сына? - спокойно уточнила я, приподнимая бровь. - Мы станем большой, образцовой семьей. Будем встречаться по праздникам и все вместе воспитывать его ребенка.

- Не передергивай, - сморщил нос брат, - Влад любит тебя. Он делал все, чтобы ты была счастлива и ни в чем не нуждалась.

- Мне от этого должно стать легче? - иронично поинтересовалась я.

- Регина, - брат вздохнул, запуская пятерню в волосы, - серьезно, прекращай вот это.

- Я прекратила, - спокойно парировала я.

- Отец бы не одобрил...

- Отца уже нет! - не выдержала я.

- Вот именно! А он хотел, чтобы ты была счастлива.

- Ну, значит, я исполню его волю, - решила я.

- Отлично, поехали, - обрадовался Андрей, заводя мотор.

Я же в это время выходила из машины.

- Ты куда? - высунувшись в окно, крикнул брат.

- Становиться счастливой! - не оборачиваясь, ответила я, махнув рукой.

- Регина, ты ведешь себя как ребенок! - постарался достучаться до меня брат, но я уже входила в подъезд.

Поднялась на второй этаж, вошла в квартиру, заперла дверь и наконец дала волю своим чувствам. Обессиленно упала на пороге и зарыдала, обхватив себя руками.

Когда стало невыносимо жарко, а слез уже почти не осталось, через силу поднялась. Держась за стену, медленно сняла верхнюю одежду и сапоги. Мне казалось, что все последние десять лет я была в спячке. А когда проснулась - моя реальность неприятно удивила.

Я прошла в ванную, где долго умывалась холодной водой, переоделась в домашнее и, подхватив пакет, потопала в кухню, чтобы чем-то занять руки.

Мобильный зазвонил, когда я чистила картошку. Влад.

- Алло, - вздохнула я, зная, что он будет звонить до тех пор, пока я не отвечу.

- Почему ты не захотела от меня ребенка? - в лоб уточнил муж.

Они меня сегодня добить решили?

- Я думала, ты звонишь, чтобы обсудить развод, - спокойно ответила я.

- Ответь, - потребовал Влад.

Что ему ответить? Что одного своего ребенка я не защитила? Что не смогла его выносить и родить и до сих пор чувствую перед ним свою вину... За то, что в тот день не осталась дома.

А может, я просто не хотела рожать от Влада?..

- Потому что было не время. Сначала ты делал карьеру, потом ушел отец. Да и ты не страдал от отсутствия детей. Видимо, потому, что у тебя уже был сын.

- Регина, хватит! - не выдержал Влад. - Признайся честно: ты ведь никогда меня не любила. А сейчас просто нашла повод от меня избавиться.

- Хороший повод. На тебя похож, - я начала заводитьсь.

- Я сейчас приеду, - заявил муж.

- Я открою тебе дверь, только если увижу в твоих руках документы о разводе, - сухо сообщила я.

- Переезжай к нам, - сменил тактику Влад, - и живи в нашей квартире. А я поживу в гостинице. Мне не нравится, что ты живешь у подруги.

- А мне нравится! Мне очень нравится жить у подруги. И я устала делать только то, что нравилось вам. Тебе, папе, Андрею...

- Ты ведешь себя как маленькая, - пожурил Влад.

- Вы сговорились с Андреем, да? - устало уточнила я.

- Слушай, что тебе говорят взрослые, умные люди, которые желают тебе добра.

– Пока, Влад, – выдавила я и скинула вызов.

Психанула и совсем отключила телефон. Отбросила его в сторону и снова вернулась к готовке.

Сварила суп, сделала картофельное пюре с котлетами и решила немного отдохнуть до прихода Лизы. Прилегла на диван и мгновенно уснула...

Глава 6

Я распахнула глаза, прижимая ладонь к груди, где в диком темпе заходилось сердце. Моя память решила сыграть со мной злую шутку, даже во сне подсовывая воспоминания десятилетней давности.

Осмотрелась по сторонам, не сразу сообразив, где я нахожусь. Услышав тихие шаги, заметила Лизу, выглядывающую из кухни. Без своего эксцентричного макияжа подруга выглядела совсем юной.

– Выспалась? – улыбнулась она. – Спасибо за ужин. Я не стала тебя будить вчера, ты так крепко спала... А я нам вина купила, думала, вечером поболтаем.

Вино мне бы не помешало, да.

– Голова все еще болит? – сочувственно уточнила Лиза.

– Нет, уже все прошло.

– Тогда иди в ванную, а я нам кофе приготовлю, – подмигнула подруга, снова прячась за поворотом.

Я потерла лицо ладонями, прогоняя сонливость и, пошатываясь, прошла в ванную. Умылась, привела себя в порядок и пошла на запах кофе.

– Спасибо, – проговорила, сделав первый глоток.

- Какие планы? - любопытствовала Лиза.

- Найти работу. Сегодня попробую позвонить старому другу, мы вместе учились в университете. Может быть, он сможет мне помочь.

- А мой выходной отменился. Представляешь, моя сменщица приболела, у Карины засопливили близняшки, а Клим занят на работе. Поэтому придется мне работать.

Я ободрительно улыбнулась, оставила кружку на столешницу и потопала искать свой телефон. Включила, дождалась, когда он перестанет слать уведомления о пропущенных звонках и, не глядя, кто звонил - и так знала, что это были Влад и Андрей, - нашла номер бывшего однокурсника.

- Алло, - ответил мне приятный мужской баритон.

- Дим, привет, - робко начала я. - Это Регина Измайлова, помнишь меня?

- Регина? Я приятно удивлен, думал, ты совсем забыла о старом друге. Как дела? Как семейная жизнь? Поговаривают, что ты все-таки вышла замуж за Влада, - засмеялся Дмитрий.

- Вышла, - скривилась я. - Дим, прости, что не появлялась, а сейчас звоню по делу. Но мне нужна помощь.

- Помогу, чем смогу, - посерьезнел друг. - Так, у меня тонна работы. Приезжай ко мне в офис, заодно тут и поболтаем.

- Ты все там же - в отделе по борьбе с наркотиками?

- Да, майора недавно получил, - радостно сообщил Дима, - давай часика через два ко мне, я закажу на тебя пропуск.

- Дим, я теперь Захарова, не перепутай.

- Повезло Владу, - со смешком проговорил он. - Давай, жду.

Я завершила вызов, отложила телефон и пошла собираться. Навела макияж, снова накрасив губы любимой алой помадой, надела строгий брючный костюм и сапоги на каблуках. Посмотрела на себя в зеркало и поняла, что даже тот огромный слой косметики, который просто обязан был скрыть мой уставший внешний вид, не справился.

Вздыхнула, натянула пальто и решительно вышла из дома. Лиза убежала еще полчаса назад.

Постояла на автобусной остановке, радуясь перемене погоды. Ветра не было, радостно светило солнышко. На земле тонким слоем лежал белый снег, и в целом жизнь перестала казаться такой серой и унылой.

Дождалась нужного автобуса и спустя полчаса уже шла к знакомому зданию, где совершал трудовые подвиги мой старый институтский приятель. На губах даже заиграло некое подобие улыбки.

Пройдя через открытую калитку кованых ворот, подняла голову и приросла к месту. Мне казалось, что меня облили ледяной водой на морозе, а боль в груди стала почти невыносимой. В глазах потемнело, пока я смотрела на Капацкого у крыльца – тот заботливо держал на руках малыша месяцев пяти на вид.

Иван сюсюкал с ребенком, а стоящая рядом милая, крохотная блондинка смотрела на них и блаженно улыбалась. На ее лице застыло умиротворение, а когда Капацкий что-то сказал, девушка радостно засмеялась.

У меня же просто земля ушла из-под ног, хотя чего я ожидала? Это моя жизнь десять лет стояла на паузе, Ваня же успел обзавестись семьей. И сыном, о котором так мечтал.

Проглотив мерзкий комок в горле, поняла, что снова готова разрыдаться. Кто-то толкнул меня в спину, недовольно что-то прошипев про барышень, которые никого, кроме себя, не видят.

И я уже было подалась к выходу, чтобы уйти, но как раз в тот момент словно из ниоткуда материализовались двое рабочих, несущих большой офисный стол, который с трудом помещался в проход.

Развернувшись на высоких каблуках и постаравшись принять самый гордый вид, на негнущихся ногах я пошла к центральному входу, стараясь не смотреть в сторону Капацкого.

– У Ванечки скоро полезут зубки, – услышала я обрывок фразы блондинки.

Его сына тоже зовут Ваня... Еще один Иван Капацкий...

У самой лестницы я не удержалась. Тело само напряглось, а я развернулась, встречаясь взглядом с Ваней. И его взгляд ничего хорошего мне не предвещал. Холодный, колючий, ненавидящий...

Он сильнее прижал к себе мальчика и не двигался с места. Казалось, что он даже не моргал, а все его тело окаменело. Утром он не надел очки, и лед его взгляда замораживал внутренности.

Руки задрожали, а я, с трудом удержав равновесие, быстро отвернулась и поспешила спрятаться за спасительной дверью отделения.

– Вы к кому? – равнодушно обратился ко мне дежурный. – Девушка, вам плохо?..

Я хватала ртом воздух, слыша только биение собственного сердца.

– Девушка, – забеспокоился молодой лейтенант, – может, скорую?

– Не надо, – выдавила я. – Я к майору Литвинову, он должен был заказать для меня пропуск.

– Ваш паспорт, – все еще косясь на меня – не рухну ли в обморок, – попросил лейтенант.

Дрожащей рукой я протянула ему паспорт. Мне выдали пропуск и объяснили, куда идти.

Свернув за угол, я привалилась к стене и прикрыла глаза, уговаривая себя не нервничать. Глубоко вдохнула, задержала дыхание до тех пор, пока легкие не

начали гореть, выдохнула и, словно сомнамбула, ступила на первую ступеньку, крепко держась за перила.

Глава 7

Иван

Я застыл. Замер. Окаменел, глядя, как Регина легкой походкой проходит мимо, задрал подбородок.

Какого хрена она здесь делает? Какого хрена я вообще встречаю ее третий раз за три дня? Меня после вчерашней встречи еще не отпустило, а она, сука, снова появилась.

Аккуратно передал крестника Лесе, которая сразу же заметила перемены в моем настроении.

- Пошли, провожу тебя к мужу, - махнул я рукой.

- Вань, что случилось? - мягко уточнила Леся, поудобнее перехватывая сына.

- Ничего, - отмахнулся я, - пошли, Макс в кабинете.

Я встретил Лесю на улице. Голова болела так, будто по ней всю ночь долбили отбойником, потому что мы с Дэном ночью напились до зеленых чертей. Тело ломило, а в горле словно наждачкой потерли, но я все равно приперся на работу и не упустил случая помянуть крестника, когда жена моего друга, почти брата, приехала в отделение.

Я шел молча, в твердой уверенности наконец-то посмотреть правде в глаза. Как и чем она жила десять лет? Ради чего пожертвовала мной и моим ребенком? Нашим ребенком...

Мы прошли по коридору, я, не утруждая себя вежливостью, сразу же открыл кабинет Макса и пропустил внутрь Лесю. Махнул Молчуну рукой и быстро прикрыл за собой дверь.

Влетел в свой кабинет, с силой хлопнул дверью, но она осталась открытой, включил комп и сжал зубы. Легкие горели от переизбытка кислорода, потому что пыхтел я, как древний паровоз.

Загрузил свою программу и просто завис, глядя на поисковую строку. Пальцы застыли над клавиатурой, не позволяя напечатать ее имя.

«Регина Измайлова», наконец, ввел я, борясь с желанием все бросить, выключить комп и поехать домой. Провести весь день в компании себя и бутылки виски – не худшая идея, чтобы не наделать глупостей.

На экране замелькали буквы, а я выдохнул.

Регина Измайлова, 29 лет.

Замужем, детей нет...

Замужем... Конечно, она замужем. Такие, как она, никогда не бывают одни. Всегда в комплекте идет если не муж, то уж точно толпа поклонников.

Но меня интересовала другая информация. Ввел запрос в поисковую строку и спустя несколько мгновений любовался ее медицинской картой. Отмотал на десять лет назад и нашел нужную дату. Пятнадцатое июля. День, когда остановились две жизни – моя и нашего ребенка.

«Медикаментозное прерывание беременности... Срок 5–6 недель... Плод развивается нормально». Больше я не видел ничего.

Читал текст и от каждого слова зверел.

Снова вернулся к общим данным и застопорился на строке «семейное положение». Ну и кто у нас муж?

Сука, только не Владик. Не Захаров, нет. Кто угодно, только не этот...

Правда оказалась последним гвоздем в крышку гроба моего спокойствия. Они пять лет женаты! Она и этот... И братик рядом, конечно, как же без него.

И кто у нас теперь Влад? Зуб даю, что важная шишка в ФСБ. И я не ошибся. Подполковник, идеально чистая репутация... И я даже знал, кто его за уши на эту должность подтянул.

Сука, нахрена я полез? У них все хорошо, блядь. Большая дружная семья. Это я был готов от боли и обиды десять лет бегать по потолку, эта же семейка отлично устроилась в жизни.

Хотя и мне было грех жаловаться... У меня было все. Все, кроме семьи и любви. Ни одну женщину я не мог представить своей женой, матерью своих детей. Ни одна даже на сотую долю не могла вытеснить то, что заняла она.

– Простите, вы не подскажете, где выход, я немного заблудилась, – слышалось за дверью.

Ну нет... Нет, нет, нет! Мне просто почудилось с перепоя.

Я еще и встал зачем-то. И даже пошел к двери, чтобы доказать самому себе, что просто слишком много думаю о ней в последние дни. Вышел в коридор и встретился с ней взглядом...

Мир застыл, Земля перестала крутиться, а я просто придурок, потому что вдруг решил с ней поговорить.

– Регина, – оскалился я, пряча ладони в карманы.

– Ваня, – тем же тоном отбила она.

– Кажется, не у меня одного проблемы, да? Могу поделиться таблетками, призванными остановить возрастные изменения мозга, – любезно предложил я.

– Не стоит, – с достоинством ответила Регина, делая шаг ко мне.

Мы стояли на расстоянии пары метров, но мне казалось, что вот она, только руку протяни.

- Ну почему же? - делая шаг в ее сторону, вкрадчиво поинтересовался я, - мне не жалко.

Еще шаг. И еще один, последний, да... Регина вжалась в стену, ее трясло и пошатывало, а я с каким-то садистским удовольствием продолжал уменьшать расстояние между нами, пока оно не стало катастрофично минимальным.

- Отойди, - потребовала она, облизнув губы, которые снова были намазаны алой помадой.

Я сжал кулаки, потому что рука сама готова была потянуться к этим губам, стереть ее помаду и...

- Что ты здесь забыла? - угрожающе поинтересовался я, склоняясь к ее лицу.

Регина всхлипнула, сильнее сжала в ладонях ремешок сумки, но ответила, точнее, прошипела рассерженной кошкой:

- Простите, господин Капацкий, что не прислала вам отчет. Не твое дело, ясно?

- Мое, Ррррегина, очень даже мое. Все, что происходит в стенах этого здания, - мое дело.

- Ну вот пусть тебе подчиненные и отчитываются, а меня оставь в покое, - потребовала она.

Мои руки игнорировали команды мозга. Сами собой поднялись, опираясь на стену у ее головы, запирая ее в кокон. Регина выдохнула сквозь зубы и затравленно посмотрела на меня снизу вверх. Я принял:

- Регина, ты пила?

- Я топор, Ваня! - не выдержала она накала. - Отпусти, или я буду кричать!

Маленькие ладошки уперлись мне в грудь, а единственным моим желанием в тот момент было закинуть ее на плечо, унести в свой кабинет и трахнуть.

«- Ты меня любишь? - хитро спрашивает Регина, водя пальчиками по моей груди.

- Да, - просто отвечаю, - а ты?

- Люблю.

- Сильно?

- Хотелось бы меньше, - смущенно повторяет она мои слова, опуская ресницы

- Тогда иди ко мне...»

- Кричи! - выкидывая из головы ненужные воспоминания, предложил я. - Думаешь, кто-то здесь тебе поможет?

- Ты псих! - Регина явно нервничала и снова попыталась меня оттолкнуть.

- Ты только что это поняла, да? Я повторяю свой вопрос: что ты здесь забыла?

- Я повторяю свой ответ: не твое дело! Отпусти меня, Капацкий, я серьезно!

- Нет, пока ты мне не ответишь...

- И что ты мне сделаешь? - прошипела она.

Регина вздрогнула, а я снова вернулся на десять лет назад. Когда хотел ее так сильно, что всегда было мало. Я хотел всегда быть в ней. Войти и не выходить сутками, выбивая из нее крики удовольствия. Смотреть, как она кончает, а потом смущенно опускает ресницы. Как спит, прижавшись ко мне всем телом. Регина любила полностью забраться на меня, обнимая руками и ногами. Я всегда удивлялся, удобно ли ей, но только так она засыпала...

- Трахну! - шепнул я. - Еще одно слово, Регина, и я тебя трахну. Прямо здесь, в коридоре, при всех...

Во мне проснулось что-то дикое, первобытное, темное. Я, мать вашу, всегда считал себя если не джентльменом, то близким к этому. Почему именно с ней я превращался в дикаря, мозг которого всегда на метр ниже головы?..

Регина сглотнула вязкую слюну, не мигая глядя на меня. И в ее взгляде уже не было страха. Оно сменилось диким возбуждением...

- Ты бешеный псих! - выдала она. - Неандерталец. И ничего ты мне не сделаешь!

Она попыталась сбежать, но я перехватил ее за талию, возвращая на место.

- Ваня? Что ты делаешь? - как сквозь пелену услышал голос Леси.

Регина тоже повернулась в ее сторону и гневно сверкнула глазами.

- Уйди! - попросил я Лесю.

- Ваня, ты ее пугаешь, - снова вступилась Леся за Регину.

Регина, наконец, оттолкнула меня и прошла вперед.

- Он, видимо, лекарства все-таки забыл принять, - ядовито процедила она, глядя на Лесю. - Контролируйте супруга, не видите, на людей бросается...

Супруга... Она решила, что я и Леся... А Ваня - мой?

Об этом я не подумал, стоя на крыльце.

- Что ты сказала? - зарычал я в спину Регине, но она уже бодро шагала по коридору к лестнице.

- Капа, - остановил меня Макс, когда я попытался пойти за ней.

Его непрошибаемое спокойствие немного отрезвило.

– Все в порядке, – заверил я, возвращаясь в свой кабинет.

Налил воды в стакан и вылил ее себе на голову. Где-то краем сознания я понимал, что меня несет и я знатно перегибаю, но поделаться ничего не мог.

И чем закончится наша следующая встреча, я не мог даже и предположить...

Глава 8

Регина

Бежать! Не оглядываясь, бежать из этого места и из этого города, где нам с Капацким внезапно стало тесно.

Я никогда и предположить не могла, что смогу так быстро бежать на высоких каблуках – любому марафонцу дам фору. У меня словно крылья за спиной выросли, и я летела, не касаясь пола, подальше от моего кошмара. И ведь сразу же нашла выход, хотя до этого около десяти минут петляла по коридорам отделения.

И волей-неволей начинала верить в злой рок. Потому что в моем понимании судьба должна быть более благосклонна и точно не сталкивать нас лбами ежедневно, не давая передышки.

Я не помнила, как добралась до дома. Пришла в себя, когда за моей спиной захлопнулась дверь, а я обессиленно растеклась по полу. Перед мысленным взором все еще были взбешенные ледяные глаза, в которых плескалась похоть и ненависть. Ко мне! Но это ведь я должна его ненавидеть! Я!

А я, как последняя идиотка, готова была отдаться ему прямо там, в коридоре, в паре метров от его жены и ребенка! Идиотка ненормальная. Не бывает бывших наркоманов. Они могут годами не принимать свою дозу, но стоит только

почувствовать вкус бывшего наслаждения, как срывает к чертям все тормоза. Десять лет назад моей дозой стал Капацкий. И даже по прошествии стольких лет, даже после всего, что он сделал, я как наркоман с трясущимися руками готова на все, чтобы получить свой кусочек эйфории.

Правильно говорил Влад – я дура. Редкостная дура. И жизнь меня ничему не учит...

Я вздрогнула, когда раздался стук в дверь. Затем еще один – уже настойчивее. И я бы нисколько не удивилась, обнаружив на пороге Капацкого.

Нехотя поднялась, упираясь ладонями в дверь, отперла замок и тут же пожалела о том, что не посмотрела в глазок.

– Рина, что с тобой? – обеспокоенно уточнил Влад, протягивая ко мне руки и нагло вторгаясь на мою территорию.

Закрывать дверь перед его носом теперь не получится. А мне так хотелось побыть одной.

– Тебе плохо? – продолжал муж, осматривая меня с ног до головы. – Малышка, кто тебя обидел?

– Никто! – отбрасывая от себя его руки, процедила я. – И тебя я тоже не звала, уходи!

Но Влад уже стягивал с меня пальто. Повесил его на вешалку и снова развернулся ко мне. Помог сесть на тумбочку, опустился на корточки и помог снять сапоги.

От подобного проявления заботы я, наверно, должна была что-то почувствовать. Но эмоций не было, только холод внутри, который замораживал внутренности.

– Я налью тебе чаю, – пообещал Влад, снимая с себя верхнюю одежду.

– Уходи, умоляю! – взвыла я, – я не хочу тебя видеть!

– Я никуда не уйду, Регина. Без тебя я никуда не уйду, – упрямо повторил он.

Влад развернулся и потопал в кухню, пришлось идти за ним. В тот момент я очень пожалела, что Лизе пришлось выйти на работу. Они с Владом друг друга, мягко говоря, недолюбливали. Муж был против моей дружбы с Лизой, подруга же считала его снобом и занудой. И ее поддержка мне бы пригодилась...

Влад тем временем почувствовал себя хозяином положения. Он щелкнул кнопкой чайника и осматривался в поисках кружки. Я же просто села на стул, облокотившись на спинку, и наблюдала за супругом.

Обнаружив, наконец, в ящике две чашки, Влад расставил их на столе и сел напротив в ожидании, когда вскипит чайник.

– Регина, ты сама на себя не похожа, – покачал он головой. – Вернись домой, обещаю, мы все решим и во всем разберемся. Даю слово, что ты больше не услышишь о них, а со временем забудешь.

– И что ты с ними сделаешь? – вскинулась я.

– Ничего, – обиделся Влад, – не забивай себе голову, ладно?

– Я слышу это уже пять лет! Пять лет одно и то же! Не забивай себе голову, Регина, это мои проблемы. Не выходи из дома, не дружи с Лизой, не выходи на работу. Потому что ты все решишь!

– А я не решал? – нахмурил Влад черные брови.

– Решал, – вздохнула я.

– В чем проблема? Я просто пытался оградить тебя от забот. Тебе и так досталось...

– И ты огради. От жизни в целом. Ошейник давит, Влад, дышать нечем, – обхватив себя ладонью за горло, выдавила я.

– Единственное, чего я хотел – это чтобы ты была счастлива, – грустно сообщил супруг. – Ладно, если проблема в работе, то я не против. Хочешь, я сам найду тебе работу? И больше ни слова не скажу о твоей дружбе с Лизой. Общайтесь сколько влезет. Только поехали домой?

Влад поднялся со стула и сел на корточки возле меня, преданно заглядывая в глаза. Взял мои ладони в свои, согревая.

А я снова почувствовала себя редкостной тварью. Ну почему я так и не смогла его полюбить? Почему мое сердце начинает биться только при упоминании совершенно другого имени? Что это? Синдром жертвы?

Я закусила губу, глядя в медовые глаза своего мужа, обрамленные длинными черными ресницами. Между бровями пролегла глубокая складка, которая становилась заметной, когда мой муж хмурился. Прямой нос, пухлые, чувственные губы... Влад – мечта любой женщины. Умный, благородный, понимающий... Но не мой. И, возможно, все последние пять лет я занимала чье-то место. Той, кто сможет сделать его счастливым.

– Регина, малышка, – почувствовав мою слабость, вкрадчиво начал Влад. – Тошно без тебя дома, хоть волком вой. Я на работе живу, потому что не хочу возвращаться в пустой дом. Я ошибся, знаю. Это было всего один раз, когда мы с тобой поругались. Ты тогда тоже хотела уйти, помнишь?

Помню. Тогда был единственный случай за пять лет, когда Влад произнес имя Капацкого. И тогда мы чуть было не развелись. После того случая имя Вани было под строжайшим запретом.

Я молча кивнула.

– Я тогда напился, и попалась она. Знаю, что не должен был, и все эти годы чувствовал вину перед тобой, – Влад прислонился лбом к моим ладоням, опустив голову. – Прости меня, малыш.

На языке поселилась горечь. Как все было бы просто, если бы не моя больная любовь – перемешанная смертельным коктейлем с ненавистью и обидой, направленная на другого. И как же мне снова хотелось спрятаться в тот кокон, в котором я жила последние десять лет. Где было спокойно, безопасно и до одури

тоскливо.

- Мне нужно время, - наконец смогла вымолвить я.

- У тебя его будет столько, сколько нужно. Только вернись домой. Клянусь, что даже не появлюсь на пороге, пока ты сама меня не позовешь, - продолжал муж. - И работу я тебе найду.

- Я уже нашла, - призналась я, - мне Дима Литвинов помог.

- Тот, что работает в отделе по борьбе с наркотиками? - уточнил Влад.

- Да.

- И где ты его встретила? - немного ревниво уточнил Влад.

- Я была у него в офисе, - пожала я плечами.

- Когда? - похоронным голосом поинтересовался муж.

- Вчера, - зачем-то соврала я.

Мне не нравилась реакция Влада.

Дима не просто помог мне с работой. При виде меня, входящей в его кабинет, друг дал мне успокоиться, налив мне кофе с коньяком, внимательно выслушал и договорился с работой в офисе своего дальнего родственника. У того как раз делопроизводитель уходила в декретный отпуск, и через две недели меня ждали на новом рабочем месте.

- Куда он тебя устроил? - продолжал допрос Влад. - К себе в отдел?

- Нет, делопроизводителем в фирму мужа его сестры, - пожала я плечами.

- Хорошо, - выдохнул муж, - я рад за тебя. Может, выпьем чаю? - сменил он тему.

- Я бы хотела отдохнуть, - призналась я.

- И ты расскажешь, почему на тебе лица не было, когда я пришел, - жестко пригвоздил Влад.

- Я... Меня чуть не сбила машина, - снова соврала я.

- Где? На какой улице? Номер запомнила?

- Черная. Здесь, недалеко. Все в порядке, его просто занесло на скользкой дороге, а я немного испугалась.

- Я найду придурка, - сжимая кулаки, пообещал муж.

- Не надо, - вскинулась я, - это просто неудачное стечение обстоятельств, я сама виновата, что не смотрела по сторонам.

Влад пристально посмотрел мне в глаза, кивнул своим мыслям и развернулся к тумбе, на которой стоял чайник.

- Я не хочу чай, - поспешно сообщила я, - я хотела бы лечь спать.

Влад снова развернулся ко мне, протянул руку и коснулся ей моей щеки. С мукой в глазах погладил щеку большим пальцем и нехотя произнес:

- Ладно, отдыхай. И подумай о том, чтобы жить дома. Все мои обещания до сих пор в силе.

Я снова кивнула, уже решив для себя, что назад дороги нет. К чему продлевать обоюдную агонию?

Проводила Влада до прихожей, дождалась, пока он наденет верхнюю одежду, и облегченно выдохнула, запирая за ним дверь.

Переоделась, выпила чай и несколько минут бесцельно слонялась по квартире. Решив чем-то себя занять, сделала уборку.

А вечером позвонила Лиза:

- Я заканчиваю через полчаса, - жизнерадостно сообщила она, - ты нашла работу?

- Да, - выдохнула я.

- Предлагаю это событие отметить. Пошли вечером в кафе? Хватит киснуть дома, Регина, собирайся, - решила подруга.

- Хорошо.

- Я приеду домой, переоденусь, оставлю тачку на стоянке, и мы с тобой сходим куда-нибудь развеяться, - довольно заключила Лиза и отключилась.

Что ж, развеяться мне действительно не помешает...

Глава 9

Иван

Я пытался успокоиться. Из всех гребанных сил пытался дышать ровно и не расхреначить кабинет. Не замечая того, что ткань рубашки промокла, я вернулся за компьютер, закрыл программу, подчистил все следы от нее и устался в потолок, откинувшись в кресле, сидение которого, кажется, дымилось.

Резко поднялся и пошел в кабинет Клима. Заглянул без стука и поинтересовался:

- Сигареты есть?

А я бросил, мать вашу. Год назад!..

Клим молча достал пачку из ящика и бросил на стол. Рядом встала пепельница, следом прилетела зажигалка. Я запер за собой дверь, прошел к столу Клима в форме буквы Т, уселся на стул, закинув ноги на столешницу, и с удовольствием сделал первую затяжку. Выпустил дым в потолок под неодобрительным взглядом своего друга.

- В душу не лезу, - заговорил Клим.

- И правильно, - согласился я.

- Бери Саню и сгоняй с ним в клуб. Снимите девчонок, выпустишь пар, - предложил Клим, - Саня хвастался вчера, что такое место откопал, где девчонки одна красивее другой.

- Надо съездить, - согласился я.

Прищурил глаза, делая новую затяжку. В кабинет тихо и незаметно вошел Макс. Сел напротив, тоже доставая сигарету из пачки и прикуривая.

- Чудишь, - выдал Молчун, неодобрительно качая головой.

- Не бреди душу человеку, - повернулся Клим к Максиму, - видишь, плохо ему.

- Кому? - жизнерадостно пропел Саня, входя в кабинет.

Становилось многолюдно. Я потушил до фильтра сигарету и потянулся за второй. Чиркнул зажигалкой, снова вдыхая горький дым. Горло драло, но я получал от этого какое-то мазохистское удовольствие.

- Ванечка, пошли по бабам, а? - весело предложил Саня. - Все наши уже с семьями, ты только один, моя радость одинокая.

- Я тебе сейчас морду набью, - без обиняков предупредил я.

- Что, опять? Что я пропустил? - Саня перевел взгляд на Клима, потому что у Макса спрашивать было бесполезно - Молчун, он и в Африке молчун.

- Сядь! - приказал ему Клим. - Покури, подумай.

- Понял, - Саня легко приземлился на табуретку, тоже достал сигарету, сделал первую затяжку и не выдержал. - Это как-то связано с девушкой по имени Регина, да?

- Бля-а-а... - психанул я. - У нас что, никаких дел нет больше? Саня, возьми пример с Макса и Дэна, найди себе проблемную бабу, которой нет в базах и которую срочно надо спасать!

- Э, нет, я под пули пока не хочу, - замотал головой Саня, - ща, подожди!

Он шустро вышел из кабинета. Вернулся уже с бутылкой и протянул ее мне:

- На, яхонтовый мой, гробь свою печень.

Я забрал бутылку из его руки, снял крышку и прямо из горла сделал несколько глотков, совершенно не чувствуя вкуса.

- Силен, Спиноза, - восхитился Саня. - Ванечка, не слушай никого, ты в отличной форме. Давай еще глоточек и пошли. Я с такой девчонкой познакомился, щас напишу ей, чтоб подружку с собой взяла. Посидим, поболтаем.

- Да сядь ты, неугомонный! - снова вставил Клим, забирая у меня бутылку и тоже делая глоток.

Макс жестом отказался, а Саня поддержал и наконец замолк. Сделал несколько глотков и снова вернул бутылку мне.

Тишина давила на мозг, а я снова прокручивал в голове воспоминания. Может, действительно стоит пойти с Саней и немного выпустить пар?

- Рассказывай, - вздохнул Саня, - сам узнаю - хуже будет. Что за дамочка, из-за которой ты штукатурку на стенах чуть не сгрыз?

- Регина, - вздохнул я, снова потянувшись за сигаретой.

– Это мы уже поняли. Откуда ты ее знаешь? И почему ее не знаем мы? – продолжал ковырять Саня.

– Мы познакомились одиннадцать лет назад. Вас тогда в отряде еще не было, – заговорил я, втягивая в легкие дым. – Август, жара. Она – восемнадцатилетняя коза. В тот день она поступила в институт. Так радовалась, что юристом станет. Хотела в полицию идти работать.

Каждое слово – как лезвием по оголенным нервам. Я снова потянулся к бутылке, сделал глоток и продолжил.

– Кто же знал тогда, что такой сукой окажется... Мы познакомились банально – на улице. Она по телефону разговаривала и на красный через дорогу поперлась. Я ее за локоть схватил и из-под колес выдернул на обочину. Наорал за безалаберность. Она тогда нос свой сморщила, извинилась и мне, незнакомому страшному дядьке, рассказала, что поступлению радуется, отцу звонила рассказать новость. И я, как придурок, поплыл. Купился на глаза эти ангельские. Меня даже разница в возрасте в девять лет не тормознула.

Мы тогда с Дэном уже служили, как раз отпуск был. И я с ней почти каждый день. С занятий встречал, свидания ей придумывал. Она радовалась каждой мелочи, как ребенок. С Дэном за подсолнухами ей в другой город ездили, чтобы на день рождения подарить. В свой праздник и она мне подарок сделала. Я у нее первый был.

А потом узнал, что она дочь полкана ФСБшного. Измайлов. Гнида редкостная. И сынок его, Андрейка, туда же. А вокруг Регины моей все этот Владик крутился – лучший друг Андрейки. Они мои ровесники, уже тогда под папиным крылышком в ФСБ карьеру делали.

Забирал ее из универа, спрашивал, как дела, и каждый день одно и то же: «Влад к нам на завтрак приезжал, Владик на ужин заедет!». Сука. И смотрел он на нее, как я, взглядом сожрать хотел.

Я уезжал на задания, а домой возвращался и сразу к ней. Пока ее братик обо мне не узнал. И сразу к папочке побежал. А я тогда кем был? Обычный вояка, капитан, без денег, рода и племени. Они ее за Владика мечтали замуж выдать. Естественно, начались проблемы.

Я Регинке не говорил, где служу, военная, мать ее, тайна. Отговаривался обычными командировками. Но она начинала задавать вопросы, а я не мог ответить. Андрюша суетился против, Владик, типа добрый друг, вечно рядом крутился. Мы ругались, мирились, снова ругались.

Она как-то умудрялась из меня все эмоции доставать. Наизнанку выворачивала все время. Ругались до битой посуды, мирились так, что все соседи покурить выходили.

А потом одно на одно наложилось. Регина забеременела. Сначала жаловалась, что тошнит по утрам, потом тест и две полоски на нем. А у нас с Дэном косяк был на задании, я как мешком прибитый ходил. Нам трибунал светил, потому что сильно умные. Еще папа Измайлов масло в огонь подливал.

Ну не отреагировал я на ее беременность так, как она хотела! Не засыпал ее цветами в тот день, хотя сейчас уверен, что и это было бы бесполезно. Она ходила как в воду опущенная, боялась отцу сказать. Я свои проблемы решал и пытался не сесть. И ей объяснить, не мог, что надо подождать немного, решу я все. Хотя уверенности не было, замута тогда была знатная. И нас с Дэном закрыли на трое суток до выяснения.

А когда выпустили, я телефон включил и от нее сообщение пришло. Регина написала, что ребенок в ее планы не входил, что хочет нормальную жизнь и она сделает аборт.

Я тогда чуть разрыв сердца не заработал. Ну непохоже это было на нее!.. Мы с Дэном в тачку и в больницу. Я по дороге ей дозвониться пытался, телефон был выключен. В больнице ее нашли... Машина ее там на парковке стояла. С трудом у регистраторши выяснил, что Измайлова после наркоза в палате спит, аборт сделала.

Я к ней хотел – дождаться, когда в себя придет, и в глаза ей посмотреть. Хотя нет, вру. Прибить ее хотел!

Да, мой косяк, что она в девятнадцать забеременела, но у меня контракт заканчивался как раз. Я бы все бросил, она бы училась... Я ж любил ее как ненормальный.

Я пока там в больнице кипиш наводил, папа с Андрюшей приехали. И мне говорят: мол, неужели ты думал, что она решится родить от такого, как ты? У нее вся жизнь впереди, зачем ей ты и твой ребенок?

Хрен бы я им поверил, но она в больницу на своей машине приехала. Она из нее не выходила, только права получила, ей папа машину подарил, и она даже в магазин за рулем каталась, так ей нравилось.

Меня тогда Дэн еле выволок, даже измайловская охрана не справлялась.

А на следующий день нас с Дэном и еще нескольких ребят в самый ад отправили. Выжили чудом, в больничке еще месяц оба лежали поломанные и покоцанные.

Десять гребаных лет я ее не видел. Специально не интересовался, где она и с кем, а тут меня угораздило вписаться в тачку ее подружки.

- Дела-а-а, - протянул Саня, когда я замолчал.

- А теперь она замужем...

- За Владиком? - спокойно уточнил Клим.

- Бинго, - кивнул я в его сторону, делая большой глоток из бутылки. - Хрен с вами, Саня, поехали!

- Куда? - вскинулся друг.

- Куда угодно, - махнул я рукой, - хоть в ад, хоть к черту на рога.

Глава 10

Иван

По ушам мерзко долбила музыка, красные софиты, подсвечивающие столы, бесили, да и вообще обстановка в красно-черных цветах вызывали желание спалить этот клуб и пристрелить его владельцев. Я слишком стар для таких развлечений... И слишком зол!

Девчонка лет двадцати, имени которой я не запомнил, висела на моем локте, пока мы шли к нашему столику. Ее подружка что-то щебетала Сане на ухо и весело смеялось, когда друг отвечал.

Где он таких дур находит?! И зачем я согласился на этот балаган? Лучше бы тихо напился дома!

- Наш столик, - окрикнул меня Саня, указывая на угловой стол.

Привычка, въевшаяся в кровь и мозг. Отличный обзор, со спины не подойти, и нас не сразу заметишь.

Низкий деревянный стол из грубой древесины, два дивана друг напротив друга. Я вздохнул, мысленно выругался и помог своей спутнице занять свое место. Сел рядом, широко расставив ноги, и расслабленно облокотился на спинку, рассматривая посетителей.

Удивительно, но контингент впечатлял. Взрослые солидные мужчины, примерно как мы с Саней, в компании таких же малолеток с ветром в голове что-то обсуждали. Кто-то курил кальян, другие просто методично надирались. Я собирался присоединиться ко второй категории, поэтому, когда к нам подошла официантка, потребовал бутылку виски.

Наши спутницы хихикнули и попросили принести им коктейли с зубодробительными названиями.

Мне срочно захотелось домой. Компания бутылки привлекала меня сильнее, чем вот это все...

- Мальчики, а где вы работаете? - кокетливо уточнила спутница Сани. - Вы давно знакомы?

- Экономисты мы, - хищно оскалился Саня, старательно не замечая, как я скривился от обращения «мальчишки».

- Это же ужасно скучно, - поддержала подружку та, что сидела рядом со мной.

- Ну как сказать, - пожал плечами Саня и отвлекся на официантку, которая уже расставляла на столе приборы.

Нашим спутницам принесли яркие коктейли, перед нашими лицами поставили два бокала и бутылку с янтарной жидкостью.

- Благодарю, мы сами нальем, - очаровательно улыбнулся Саня девушке, перехватывая ее за запястье, когда та потянулась за бутылкой.

- Что-то еще? - нахмурилась она, вырывая руку.

- Пока нет, - мурлыкнул мой друг, явно найдя кандидатуру поинтереснее своей спутницы.

Я легким движением отвинтил крышку, разлил виски по бокалам и поднял свой, салютуя Сане, пока тот плотоядным взглядом провожал официантку.

Снова откинулся на спинку дивана, с удовольствием надираясь. Внутренности стали согреваться, виски в крови смешивался с выпитым недавно коньяком, и жизнь перестала быть столь унылой. И даже девчонка, сидящая справа, стала казаться чуть привлекательней.

Саня веселил свою спутницу беседой, параллельно аккуратно поглаживая голые колени девицы, я же чувствовал себя пенсионером, каким-то чудом забредшим на утренник в детском саду.

Отставил бокал в сторону и молча поднялся.

- Капа, ты куда? - заинтересовался друг.

- Щас вернусь, - отмахнулся я и пошел к выходу.

Зашел в туалет, встал у зеркала, снял очки, которые надел, дабы не травмировать тонкую душевную организацию подрастающего поколения, и сжал переносицу двумя пальцами.

Умылся ледяной водой и решил, что с меня хватит. Хотел уйти по-английски, но знал, что тогда Саня попрется за мной и меня ждет вечер нытья об упущенной жаркой ночи.

Достал из кармана пачку сигарет, чиркнул зажигалкой, вернул очки на место и со вкусом затянулся. Медленно вышел и не торопясь вернулся в зал. И, уже подходя к нашему столу, заметил за ним пополнение.

Это, блядь, какая-то шутка? Тело отреагировало быстрее мозга, как и всегда в ее присутствии. Меня повело в сторону, и я чуть было не проглотил сигарету. Волосы встали дыбом, сердце загрохотало о ребра, а в горле мгновенно пересохло.

За нашим столом сидела Регина! На моем месте! Блядь, это уже даже не смешно! Настолько не смешно, что хотелось биться головой о стену и выть на Луну.

Сука, ну почему она с возрастом только сексуальнее стала? Взрослая, уверенная в себе, холеная стерва! Она распустила свои светлые волосы, уложив их на одну сторону, намазала свисток бесячей красной помадой. И платье на ней было бесячее. Это, бля, вообще платье или она тряпочкой обернулась, а ткани не хватило? Грудь в проеме декольте высоко вздымалась, а Регина нервно переплела пальцы, с красным, мать его, маникюром, сложив руки на коленках, и явно пыталась прикрыться. Ей точно не нравилось ни место, ни наряд, но какого хрена тогда она его надела?!

Она что-то сказала малолетке, которая должна была быть моей спутницей сегодняшним вечером, та ей ответила, и Регина перевела взгляд на меня. Заметила! Сглотнула, округлила глаза и испуганно вжалась в диван.

Я стоял на месте, не замечая ничего вокруг. Снова окаменел, борясь с желанием за волосы вытащить ее из-за стола. А потом трахнуть. И пристрелить. Ее и себя, чтоб не мучиться.

Регина, наконец, умерла. Распахнула ротик, судорожно хватая ртом воздух, протянула руку, взяла бокал с МОИМ виски и залпом его выпила, при этом ни на секунду не отводя от меня взгляда.

Сморщилась, закашлялась и брезгливо отставила бокал.

Я же хищно улыбнулся и медленно пошел в ее сторону, снова делая глубокую затяжку. Поравнялся с диваном, выдохнул дым в ее сторону и лениво произнес:

– Это мое место.

Регина вздрогнула и затравленно посмотрела на меня снизу вверх. Но тут же ее взгляд превратился в очень недобрый. Она поджала губы, откинулась на спинку и, копируя мою интонацию, произнесла:

– Да? Прости, не знала.

И не сдвинулась с места, сучка!

– О, Господин-Никого-Кроме-Себя-На-Дороге-Не-Вижу, – услышал я.

Развернулся, лицезрея сидящую рядом с Саней анимешницу.

Оскалился:

– Доброго вечера.

– Какой вы молодец, что все же послушали нашего совета и сменили очки, – анимешница сложила ладони на груди и умиленно посмотрела на меня, склонив голову.

– Я старался, – ядовито процедил я, растягивая гласные.

– А коня купил? Я что-то не видела припаркованного на стоянке, – поддержала ее Регина.

- Это она про Дэна? - заржал Саня.

Мы всей командой ржали, когда вскрыли переписку тогда еще даже не подружки Дэна. Снежка ласково обозвала его «конем породистым» в диалоге с подружкой. Сейчас они крепко и счастливо женаты, но Дэна до сих пор перекашивает только от одного слова «конь».

- Так все-таки купил? - обрадовалась анимешница, - и даже Дэном назвал.

Регина сцепила зубы, потому что Дэна точно помнила. Не могла не помнить.

- Вы что, знакомы? - заинтересовалась спутница Сани.

- Ну привет, Ррррегина, - кровожадно произнес я.

Саня соображал быстро... Стук его челюсти о столешницу я слышал особенно четко.

- Мне начинает казаться, что ты меня преследуешь, - процедила она сквозь зубы.

- Ты знаешь, что надо делать, когда кажется, - жестко отрезал я.

И сел рядом с ней. Потому что это было мое место! Обе девушки волей-неволей должны были подвинуться. Регина оказалась в ловушке, зажатой между нами. И чтобы выйти, ей пришлось бы перелезть через меня.

Саня задумчиво чесал подбородок, переводя растерянный взгляд с меня на Регину, а я затушил сигарету и прикурил новую.

Регина сжала ладошки в кулаки и рвано выдохнула, стараясь отсесть как можно дальше, но места не хватало, и ее оголенное плечо постоянно касалось моей руки. И мне, мать вашу, этого невинного касания было достаточно, чтобы почти потерять контроль. Почти...

Взгляд сам собой остановился на ее голых ногах. Короткое платье с трудом прикрывало только самые стратегические места, почти не оставляя простора

для воображения. Регина заерзала и попыталась платье одернуть.

- Оставь, - прошипел я, поворачиваясь и снова затянулся.

- Только попробуй, - в ответ прошипела Регина, сузив глаза.

- И что ты мне сделаешь? - выдыхая дым, вернул ей ее реплику, прозвучавшую в коридоре отделения.

- Выпусти меня, - потребовала Регина и замахала рукой перед лицом, развеивая дым.

- Иди. Я не держу, - я жестом указал на свои колени.

Регина задрожала, сцепила зубы и снова потянулась за МОИМ бокалом с виски. Все еще обалдевший Саня галантно наполнил его и явно приготовился смотреть шоу. Или оттаскивать меня.

Регина благодарно кивнула, взяла бокал в ладонь, но я протянул руку, ловко забирая его.

- Это тоже мое, - подмигнул ей, делая глоток.

- Регина? - растерянно обратилась к ней анимешница, которая в тот вечер тоже нарядилась как шлюха.

- Все в порядке, - натянуто улыбнулась она подруге.

А меня, кажется, снова понесло.

- Муженек в курсе, что ты в наряде шлюхи по клубам шарахаешься? - прорычал я ей на ухо.

Регина побледнела, сцепила зубы и вздрогнула. Я заметил мурашки на ее коже и с трудом протолкнул ком в горле.

– А ты что, большой специалист по шлюхам и их нарядам? – задиристо поинтересовалась она и нагло отобрала виски обратно.

Не отрывая взгляда, сделала несколько глотков и приподняла брови, ожидая ответа.

– Я шлюх терпеть не могу, – сообщил ей, вперивая взгляд в ее губы.

Красная помада доводила почти до неистовства, а я чувствовал, что окончательно теряю контроль над собой.

– Это очень заметно по твоей спутнице, – Регина мотнула головой себе за спину. – На малолеток потянуло? А жена с ребенком дома тебя ждут?

Прошипела уничижительно и брезгливо сморщилась.

У меня в голове загорелась красная лампочка, а член болезненно налился. Зло затушил сигарету о пепельницу и снова развернулся к ней.

– Знала, что ты мудака, но чтоб настолько, – продолжала Регина, качая головой.

– Ррррегина, следи за языком, – посоветовал я, зверея.

– А то что? Трахнешь меня? Прямо здесь, при всех? – она нагло посмотрела мне в глаза. Ее взгляд был мутными от принятого алкоголя. Или от... Возбуждения?

Это было последней каплей. Я протянул руку, схватил ее за шею и сделал то, что так давно хотел, – большим пальцем размазал эту красную помаду по ее лицу.

Регина охнула, округлила глаза, мы оба задрожали, и мне тут же прилетела пощечина. И все. Стоп-кран сорван, тормоза сломаны, а я озверел. Сгреб ее волосы в кулак, притянул ее голову вплотную к своему лицу и зарычал.

В то же мгновение Саня вскочил с места. Ловко отцепил мою руку от волос Регины, удерживая в своей, пока мы с ней пытались выяснить, чей взгляд кого первого убьет.

– Девочки, вам пора домой, – нервно протараторил Саня, обращаясь к анимешнице.

– Да, Регина, пошли, – девчонка поднялась с места, испуганно глядя на меня.

Регина тоже поднялась на ноги и со значением посмотрела на меня. Я не двинулся с места. Хочешь уйти – перешагни, давай.

– Капа, – позвал меня Саня, но я ни на миллиметр не сдвинулся.

Регина психанула, подняла ногу, перешагнула через мои колени, не удержала равновесия, и ее грудь оказалась на одном уровне с моим лицом. Ладонями оперлась о мои плечи, чтобы не потерять равновесие, а я вдохнул ее запах и заметил в вырезе, что на ней нет лифчика!

Вдохнул сквозь зубы ее запах. Я его помнил. Слишком хорошо. И вкус ее кожи снова на языке как реальный. Регину же просто колотила крупная дрожь. Мы зависли в такой позе на несколько мгновений. Она с раздвинутыми ногами надо мной. Если присядет, то окажется сидящей сверху.

Мозг в тот момент отказался работать. Я протянул руку и коснулся ее бедра, сильно сжал, наплевав, что на нас смотрят. Меня в тот момент вообще ничего не интересовало, все рецепторы были направлены на нее. И мне показалось... Воспаленный мозг выдал желаемое за действительное, или Регина тихо застонала?

Дальше – темнота и пустота, когда она отстранилась, сделала шаг и отошла подальше. Ее глаза лихорадочно горели, на щеках алел румянец, она обняла себя руками, словно ее знобило.

– Пошли, в такси посажу, – велел им Саня.

Быстро подхватил обеих девчонок под локти и увел к выходу. Я выдохнул, прикрыл глаза и сорвался с места, на ходу вытаскивая из кармана портмоне. Бросил несколько купюр на стол, стараясь не думать, что я делаю, и поперся за ними. Вышел на улицу и просто смотрел, как Саня сажает девчонок на заднее сидение такси, а сам устраивается впереди...

Глава 11

Иван

Я проснулся с дикой головной болью. Во рту поселился мерзкий привкус, а все тело болело так, словно по мне локомотив проехался.

Надо бросать пить, Капа! Возраст не тот...

И так чудись не по-детски. Просто охренеть как чудись!

Я медленно поднялся с постели, с трудом пытаюсь вспомнить, что было вчера. А что было – Регина была. И, как обычно, ее присутствие заставило мозг отключиться. Я ненавижу свои чувства к ней! И себя ненавижу. И контролировать себя с ней тоже не мог, она одним своим присутствием переключала в голове тумблер, превращающий меня из хладнокровного хомо сапиенса в дикого зверя.

Медленно и лениво потопал в душ. Включил прохладную воду и с удовольствием встал под тугие струи. Мозг все еще отказывался работать, а вот внутренности скручивало тугим узлом, причиняя почти физическую боль, разъедающую нутро серной кислотой, выворачивающую наизнанку.

Перед глазами возникла картинка, где Регина ночью вернулась домой, к мужу, и глаза застила красная пелена. Я саданул ладонью по стене и поднял голову, подставляя лицо под струи воды. Я не хотел о ней думать, но думал каждую секунду. И ненавижу себя. За то, что снова позволил себе на мгновение подумать, что у нас все будет хорошо и она может быть моей. Даже на одну ночь, но только моей...

Смог бы я простить предательство? Смог бы принять ее решение десятилетней давности?

Ответа не было.

И лучше бы я остался дома тогда, в заснеженный вечер поехал бы другой дорогой. А вчера – не купился на Санины речи и пошел домой. И не выглядел бы полным придурком, повернувшись на одной конкретной девчонке, которой я нахер не нужен был тогда. И сейчас...

Выключил воду, быстро обтерся полотенцем, обернув его вокруг бедер. Прошел в кухню, включил кофемашину, окончательно и бесповоротно решив, что пить больше не буду. Совсем. Иначе я сопьюсь, да и печень моя не сильно обрадуется обильным возлияниям.

Пока аппарат жужжал, наполняя кружку, я прошел в спальню, натянул на себя спортивные штаны и вернулся, параллельно проверяя мобильный. Ночью Саня уехал вместе с Региной и ее подружкой и больше не появлялся. И это пиздец как напрягало.

Я же сел в первое попавшееся такси и покатыл домой – спать. Это была единственная здравая мысль за весь вчерашний день.

Написал Дэну сообщение, что сегодня на работе не появлюсь. Я решил, что мне нужно время. Хотя что мог один день против десяти лет? Въелась же, зараза, в мозг, сердце, каждый атом собой отравила. И противоядия нет! Я искал. Служил, воевал, подставлялся под пули, находил женщин, пил...

И ничего не помогало. Лекарства от больной, одержимой любви еще не придумали.

Мобильный ожил.

– Да, – ответил Дэну.

– Капа, дуй на работу, – зарычал мой друг, – у меня тут форс-мажор.

– Какой? – заинтересовался я.

– Алинка-хулиганка сперла у Снежки лак для ногтей, – прорычал Дэн, – и знаешь, что сделала? Накрасила мне ногти!

Я, не стесняясь, заржал, а Дэн обиделся:

- Ты-то хоть не смейся!..

- Деня, - иронично обратился я словами дражайшей супруги своего друга, - я, конечно, не спец, но существует специальная жидкость, которой этот лак можно снять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ul-yana-romanova_/ya-ne-dam-tebe-uyti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)